

31.10.2012

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений факт, что Беларусь состоялась как суверенная страна. Однако некоторые до сих пор оспаривают состоятельность самобытного белорусского пути. При этом наиболее остро критикуется наша экономическая модель. Хотя, казалось бы, каждому должно быть ясно — без состоятельной экономики не может быть состоявшейся державы.

Недавно СМИ облетела новость, позволяющая на конкретном примере раскрыть специфику белорусской модели. Речь идет о начале строительства в Фаниполе завода по производству электротранспорта совместно со швейцарской фирмой Stadler Rail AG. В последнее время из-за глобального кризиса много говорят о необходимости “жить по средствам”. Для Беларуси это значит уметь экономить валюту. И тут возникает вопрос — зачем нам были нужны столь большие валютные траты по закупке швейцарских электропоездов? Да, они быстры и удобны. Но ведь в условиях глобального кризиса можно было и потерпеть, пользуясь обычным транспортом.

Дело в том, что закупка до конца года десяти уже столь полюбившихся белорусам электричек — это начальное условие наших зарубежных партнеров, передающих нам свои технологии в процессе создания совместного предприятия. Планируется, что производимый в Беларуси высокотехнологичный электротранспорт будет масштабно поставляться в страны Таможенного союза, Единого экономического пространства, а в перспективе и будущего Евразийского союза. А масштабный рынок сбыта, как известно, сулит и большие валютные поступления.

Получается, Беларусь не зря активно участвует в интеграционных проектах на постсоветском пространстве. И в этом первая особенность белорусского пути — ставка не на устаревшую конкурентно-рыночную, а на современную интеграционную доктрину развития. Ту самую, которой ныне руководствуются все лидирующие страны. Ведь не секрет, что сегодня они, отказавшись от “рыночной догмы”, предпочитают не враждовать-конкурировать, а наоборот — объединяются, сотрудничают, сообща решают проблемы в рамках мощных интеграционных блоков — G7, G20, ЕС, ОЭСР и др.

Вторая особенность белорусского пути — упор на инновационное развитие реального сектора экономики. Глобальные экономические катаклизмы, возникающие из-за хитроумного выдувания на фондовых рынках виртуально-финансовых пузырей по типу ипотечного, лишь подтверждают значимость реальной экономики, производства обычных, нужных людям в их повседневной жизни благ. И специалистам хорошо известно, что сегодня лидеры мировой экономики, несмотря на пропагандируемую ими “постиндустриальную догму”, ускоренно развивают промышленность, особенно ее высокотехнологичный сектор. Нынешний белорусско-швейцарский проект — именно из этой сферы.

И наконец, еще одна, пожалуй, самая важная особенность отечественной экономики связана со спецификой приватизации. В самом общем смысле под приватизацией надо понимать процесс увеличения доли частного, частного сектора в народном хозяйстве страны. Очевидно, эту цель можно достичь двумя способами.

Первый — распродажа по дешевке или раздача госсобственности. Данный вид приватизации, именуемый денационализацией, порождает, увы, не “эффективных собственников”, а ненавистных людям олигархов. Благодаря ему народ лишается собственности и, став постыдно “безлошадным”, теряет экономическую, а значит, и политическую власть. А это уже не просто смерть демократии, это — олигархическое иго. Несостоятельность денационализации безальтернативно доказана практикой рыночных реформ у наших соседей, где ее метко окрестили прихватизацией. Вот почему у олигархов-людей и маячащих за их спинами олигархов-стран столько

претензий к белорусскому лидеру, твердо стоящему на позиции “Те, кто надеются нагреть руки на белорусской приватизации, зря тратят время”.

Куда более демократичен принятый в Беларуси другой путь приватизации — в форме частного инвестирования в создание частных активов. Он также ведет к росту доли частного сектора. И, по словам белорусского премьер-министра Михаила Мясниковича, “с 2007 по 2011 год доля негосударственного сектора экономики в ВВП выросла с 53,1 до 64,9 процента”. Однако белорусский народ и государство при этом собственности не лишаются, “безлошадными” не делаются, а потому им нет нужды батрачить на олигархов.

Кстати, тот же результат достигается и при характерной для Беларуси продаже госсобственности по справедливым ценам, разумеется, если затем выручка направляется на создание аналогичных или более современных активов.

Понятно, что олигархи-люди и олигархи-страны продавливают приватизацию в форме денационализации. Народу же выгоден второй путь, когда в стране не “прихватизируются”, а создаются активы с участием частного капитала. Как в случае с белорусско-швейцарским предприятием.

Валерий БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор БГ